

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
18 December 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по второму периодическому
докладу Буркина-Фасо***

1. Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Буркина-Фасо (CAT/C/BFA/2) на своих 1788-м и 1791-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1788 и 1791) и на своем 1810-м заседании, состоявшемся 28 ноября 2019 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление второго периодического доклада государства-участника. Комитет также благодарит государство-участник за его ответы на перечень вопросов (CAT/C/BFA/Q/2/Add.1), хотя и представленные с опозданием.

3. Комитет приветствует конструктивный диалог, проведенный с многопрофильной делегацией государства-участника, и благодарит ее за представленные ответы и дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет высоко оценивает тот факт, что государство-участник ратифицировало почти все основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативные протоколы к ним.

5. Комитет приветствует следующие законодательные, административные и институциональные меры, принятые государством-участником для обеспечения применения Конвенции, и в частности принятие:

- a) Закона № 040-2019/AN от 29 мая 2019 года об Уголовно-процессуальном кодексе;
- b) Закона № 025-2018/AN от 31 мая 2018 года об Уголовном кодексе;
- c) решения об отмене смертной казни, исключаящего ее из числа мер наказания, предусмотренных Уголовным кодексом 2018 года;
- d) Закона № 022-2014/AN от 27 мая 2014 года о предупреждении пыток и приравненных к ним видов практики и наказания за них;
- e) Закона № 001-2016/AN от 24 марта 2016 года о создании национальной комиссии по правам человека и закреплении за ней национального механизма по предупреждению пыток;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

- f) Закона № 010-2017/AN от 10 апреля 2017 года о пенитенциарной системе в Буркина-Фасо;
- g) Закона № 039-2017/AN от 27 июня 2017 года о защите правозащитников в Буркина-Фасо;
- h) Органического закона № 050-2015/CNT от 25 августа 2015 года о статусе магистратуры;
- i) Закона № 061-2015/CNT от 6 сентября 2015 года о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и девочек, возмещении ущерба и оказании помощи жертвам;
- j) Конституционного закона № 072-2015/CNT от 5 ноября 2015 года о пересмотре Конституции, который позволяет гражданам обращаться с запросами в Конституционный совет;
- k) Закона № 081-2015/CNT от 24 ноября 2015 года об Общем уставе государственной гражданской службы, который разрешает государственным должностным лицам не подчиняться приказу вышестоящего начальника, если этот приказ противоречит служебным обязанностям или является явно незаконным или если его исполнение представляет собой уголовное преступление;
- l) Национальной программы по борьбе с детским трудом на участках кустарной добычи золота и разработки карьеров в Буркина-Фасо (2015–2019 годы);
- m) Закона № 074-2015/CNT от 6 ноября 2015 года о создании, полномочиях, составе, организации и функционировании Высшего совета по примирению и национальному единству;
- n) Закона № 015-2014/AN от 13 мая 2014 года о защите детей, находящихся в конфликте с законом или в опасности;
- o) Закона № 011-2014/AN от 17 апреля 2014 года о наказании за торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию;
- p) Национальной стратегии по предупреждению и искоренению детских браков (2016–2025 годы); и
- q) Национального стратегического плана по содействию ликвидации практики калечащих операций на женских половых органах в Буркина-Фасо (2016–2020 годы).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

6. В своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/BFA/CO/1, пункт 31) Комитет просил государство-участник представить информацию об осуществлении следующих рекомендаций: а) обеспечение правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, или укрепления существующих гарантий; б) незамедлительное проведение беспристрастных и эффективных расследований; и с) судебное преследование подозреваемых и наказание виновных в применении пыток или неправомерного обращения, как об этом говорится в пунктах 10, 11, 12 и 18 указанного документа. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило эту информацию, несмотря на письмо с напоминанием, направленное ему 8 декабря 2014 года Докладчиком по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями. Комитет считает, что рекомендации, сформулированные в пунктах 10, 11, 12 и 18 его предыдущих заключительных замечаний, еще не выполнены в полном объеме. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 10, 14, 16 и 28 настоящих заключительных замечаний.

Определение и криминализация пытки

7. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 8), Комитет приветствует принятие Закона № 025-2018/AN об Уголовном кодексе и Закона № 022-2014/AN о предупреждении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и наказании за них, в которых дано определение пытки, соответствующее статье 1 Конвенции, пытка квалифицирована в качестве отдельного уголовного преступления и предусмотрены меры наказания, соответствующие тяжести таких деяний. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что неприменимость срока давности в отношении преследования и наказания предусмотрена только в случае применения пыток при совершении геноцида или преступлений против человечности (статья 317 Уголовного кодекса) (статьи 1 и 4).

8. Комитет предлагает государству-участнику принять необходимые положения Уголовного кодекса и Закона № 022-2014/AN, с тем чтобы однозначным образом предусмотреть неприменимость срока давности к преступлению пытки.

Основные правовые гарантии

9. Комитет с удовлетворением отметил новый Уголовно-процессуальный кодекс, в котором закреплён ряд основных гарантий, включая право задержанных на получение информации о своих правах и помощи адвоката на этапе полицейского расследования, и установлен контроль за временным задержанием со стороны судебного органа. Вместе с тем Комитет сожалеет об отсутствии конкретного положения, которое закрепляло бы право задержанных лиц на безусловный осмотр независимым врачом или врачом по их выбору, причем такой осмотр должен осуществляться по усмотрению прокурора. Комитет также обеспокоен чрезмерной продолжительностью временного задержания, которая обычно не превышает 72 часов, но может быть продлена еще на 48 часов с санкции прокурора в случае обычных правонарушений (статья 252-4 Уголовно-процессуального кодекса), а также тем, что срок временного задержания может быть продлен до 120 часов с санкции прокурора или следственного судьи (статья 251-22 Уголовно-процессуального кодекса). Комитет также отмечает, что, несмотря на рекомендации, вынесенные в его предыдущих заключительных замечаниях, в отношении преступлений, связанных, в частности, с терроризмом и организованной преступностью, по-прежнему применяется максимальный 15-дневный срок, который может быть продлен на 10 дней (Закон № 017-2009/AN от 5 мая 2009 года и статья 515-15 Уголовно-процессуального кодекса). Это тем более проблематично, что такое продление сопровождается ограничением основных гарантиями, так как присутствие задержанного в судебном органе не требуется. Наконец, Комитет обеспокоен несоблюдением на практике основных правовых гарантий во время ареста и задержания (статья 2).

10. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 11), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) включить в Уголовно-процессуальный кодекс право на безусловное и конфиденциальное медицинское освидетельствование квалифицированным медицинским персоналом по прибытии задержанного в полицейский участок, центр содержания под стражей или тюрьму и право на доступ к независимому врачу или врачу по своему выбору по его просьбе; и

б) сократить максимальный срок временного задержания, обеспечивая, чтобы его продление ограничивалось должным образом обоснованными исключительными обстоятельствами, и соблюдая принципы необходимости и соразмерности, а также гарантируя судебный контроль за законностью задержания.

Предварительное заключение

11. Отмечая гарантии, введенные Уголовно-процессуальным кодексом, которые ограничивают срок досудебного содержания под стражей максимум двумя годами по делам, относящимся к деликтному праву, и четырьмя годами по делам об уголовных преступлениях, а также устанавливают порядок судебного надзора (статьи 261-79 и последующие статьи Уголовно-процессуального кодекса), Комитет в то же время обеспокоен сообщениями о том, что предварительное заключение используется на систематической основе. В частности, Комитет обеспокоен тем, что лица, арестованные в контексте борьбы с терроризмом, как сообщается, подвергаются длительному досудебному заключению до их доставки к суду. В результате, согласно сообщениям, с 2016 года по подозрению в совершении террористического акта в ожидании суда в заключении находятся более 700 человек. Комитет также обеспокоен недостаточным использованием альтернатив предварительному заключению (статья 2).

12. Государству-участнику следует:

а) обеспечить эффективный контроль за практикой предварительного заключения, следя за тем, чтобы она соответствовала положениям, устанавливающим максимальную продолжительность такого заключения, и чтобы это заключение было как можно более коротким, исключительным, необходимым и соразмерным;

б) активно поощрять в прокуратурах и среди судей применение альтернатив предварительному заключению в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

в) пересмотреть все дела лиц, находящихся во временном заключении, и немедленно освободить всех тех, кто уже провел в заключении больше времени, чем это представлялось бы оправданным при максимальном сроке лишения свободы за совершение вменяемого в вину преступления; и

г) ускорить вынесение судебных решений по делам о терроризме и с этой целью предоставить контртеррористическому подразделению людские, материальные и финансовые ресурсы, необходимые для проведения расследований и вынесения решений по делам в разумные сроки.

Утверждения о пытках и неправомерном обращении, расследования и преследования

13. С удовлетворением отмечая принятие статьи 10 Закона № 022-2014/AN, которая предусматривает, что «любое заявление, полученное в результате применения пыток или схожей с ней практики, не может использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, кроме как для установления ответственности лица, совершившего преступление», Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о пытках и неправомерном обращении в отношении отдельных лиц со стороны сотрудников полиции или жандармерии во время ареста, транспортировки, содержания под стражей и допроса с целью получения признательных показаний. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что обязательство проводить расследование в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки, не распространяется на утверждения о жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, подлежащих тем не менее наказанию в соответствии с Законом № 022-2014/AN. При этом статья 16 не была инкорпорирована в законодательство государства-участника. Наконец, Комитет обеспокоен отсутствием судебных преследований в связи с многочисленными утверждениями о злоупотреблениях, пытках и неправомерном обращении и чрезмерном применении силы со стороны сил безопасности во время народного восстания 2014 года, неудавшегося путча 2015 года и событий в Йиргу в январе 2019 года, которые привели к гибели нескольких человек и перемещению сотен лиц. В этой связи он выражает сожаление по поводу невыполнения рекомендаций, вынесенных Национальной комиссией по правам человека по итогам расследования,

проведенного совместно с Высшим советом по примирению и национальному единству (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

14. **Вновь подтверждая рекомендации, сформулированные в его предыдущих заключительных замечаниях (пункт 10), Комитет настоятельно призывает государство-участник однозначным образом подтвердить абсолютное запрещение пыток, публично осудив практику их применения и предав гласности и распространив содержание Закона № 022-2014/AN и Уголовного кодекса 2018 года. Государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы компетентные органы неизменно возбуждали расследование во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки, и чтобы подозреваемые должным образом предавались суду и в случае осуждения приговаривались к наказанию, соразмерному тяжести совершенных ими деяний;

б) ускорить расследования социально-политических волнений 2014 и 2015 годов и оперативно завершить расследование злоупотреблений, совершенных в Йиргу в январе 2019 года, включая создание механизма правовой помощи жертвам и механизма защиты свидетелей и потерпевших;

в) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм подачи жалоб для жертв во всех полицейских изоляторах и тюрьмах и обеспечить защиту истцов и жертв от любых репрессий;

г) обеспечить сбор и распространение обновляемых статистических данных о поданных жалобах, проведенных расследованиях, судебных преследованиях и вынесенных обвинительных приговорах по делам о применении пыток; и

е) внести поправки в Закон № 022-2014/AN, с тем чтобы включить в него обязательство компетентных органов проводить расследования во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что на любой территории, находящейся под их юрисдикцией, имели место жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

Безнаказанность

15. Комитет глубоко обеспокоен тем, что статья 18 Закона № 026-2018/AN от 1 июня 2018 года об общем регулировании деятельности спецслужб в Буркина-Фасо предусматривает, что «освобождение от наказания предоставляется сотрудникам спецслужб, которые в ходе выполнения своих обязанностей совершают правонарушения, абсолютно необходимые для обеспечения эффективности миссии или гарантирования собственной безопасности или безопасности других лиц, связанных с выполнением этой миссии». Комитет считает, что это расплывчатое положение может не только поощрять злоупотребления, но и способствовать безнаказанности вследствие предоставления иммунитета сотрудникам спецслужб, которые будут совершать акты пыток или неправомерного обращения (статьи 2, 4, 12 и 13).

16. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы сотрудникам спецслужб, совершившим акты пыток или жестокого обращения, не предоставлялся никакой иммунитет.**

Действия негосударственных вооруженных групп

17. Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу действий отрядов самообороны, известных под названием «кольвеого», некоторые из которых, как утверждается, совершают незаконные аресты и задержания, убийства и применяют пытки и неправомерное обращение. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Декрет № 2016-1052, определяющий порядок участия населения в обеспечении правопорядка в общинах, при одновременном подчинении этих групп «самообороны» полиции, официально закрепляет их участие в усилиях по борьбе с отсутствием безопасности, возлагая на них функции по контролю за безопасностью, сбору

сведений и даже производству арестов. Комитет считает, что при этом данные вооруженные группы действуют в качестве фактических представителей государства (статьи 2, 12 и 16).

18. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2, в котором он установил, что государства несут международную ответственность за действия или бездействие своих должностных лиц и агентов, а также за действия или бездействие любого лица, действующего в официальном качестве, от имени государства или в связи с ним, под его руководством или контролем или в соответствии с его законодательством, Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) прекратить делегирование своих исключительных суверенных полномочий и поощрение негосударственных вооруженных групп к выполнению миссий по обеспечению безопасности или оказание им поддержки в их выполнении;

b) создать механизм выявления и мониторинга деятельности «кольевого»;

c) увеличивать присутствие и численность национальных сил обороны и безопасности по мере необходимости; и

d) продолжать расследовать случаи вымогательства, применения пыток и жестокого обращения и преследовать в судебном порядке предполагаемых преступников и, если они признаны виновными, назначать соответствующие меры наказания, предоставляя возмещение ущерба жертвам.

Борьба с терроризмом и организованной преступностью

19. С озабоченностью отмечая рост числа террористических нападений, совершаемых на территории государства-участника, в частности в области Сахель, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что специализированные контртеррористические подразделения, свободно действующие в условиях чрезвычайного положения в 14 провинциях страны, такие как Группа контртеррористических сил, по сообщениям, проводят широкомасштабные операции по зачистке территории, произвольные аресты и акты пыток в целях наказания подозреваемых террористов, их сообщников или членов семей и получения от них признаний (статьи 2, 11, 12 и 16).

20. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, а также его законодательство соответствовали запрещению, закрепленному в Конвенции, и следить за тем, чтобы все утверждения о пытках и неправомерном обращении с лицами, обвиняемыми в участии в террористических актах или организованной преступности, оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались, а виновные преследовались в судебном порядке и наказывались надлежащим образом.

Условия содержания под стражей

21. Приветствуя принятие Закона № 10-2017/AN о пенитенциарной системе Буркина-Фасо, который включает Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), Комитет вместе с тем по-прежнему глубоко обеспокоен сохраняющимися условиями содержания под стражей, сопоставимыми с неправомерным обращением, в большинстве мест лишения свободы в стране. Он обеспокоен, в частности, плачевными гигиеническими условиями, антисанитарией и отсутствием адекватного питания, а также отсутствием ухода как в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, так и в камерах содержания под стражей в бригадах жандармерии и полицейских участках. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия эффективного разделения между категориями заключенных и вызывающей тревогу переполненности тюрем – около 400%, которая наблюдается в тюрьмах и исправительных учреждениях Уагадугу и Бобо-Диуласо. Комитет также обеспокоен условиями содержания женщин вместе с младенцами и малолетними детьми в

следственном изоляторе и исправительном центре в Уагадугу. Наконец, Комитет глубоко обеспокоен гибелью 11 заключенных, содержавшихся под стражей в полиции в ночь с 14 на 15 июля 2019 года в помещениях Уагадугского отдела по борьбе с наркотиками, в обстоятельствах, в которых еще предстоит разобраться (статьи 2, 11 и 16).

22. Комитет настоятельно призывает государство-участник оперативно завершить расследование, начатое 15 июля 2019 года Прокурором Буркина-Фасо в Трибунале большой инстанции в Уагадугу, с тем чтобы определить ответственность и наказать виновных в смерти 11 лиц, содержавшихся под стражей в Отделе по борьбе с наркотиками. Вновь подтверждая рекомендацию, вынесенную в его предыдущих заключительных замечаниях (пункт 19), Комитет также настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для приведения условий содержания под стражей во всех местах лишения свободы в соответствие с Правилами Нельсона Манделы, в том числе:

a) выделить достаточные бюджетные ассигнования на политику реформирования пенитенциарной системы и улучшить материальные условия содержания под стражей, обеспечив заключенным доступ к адекватному и достаточному питанию, надлежащему медицинскому обслуживанию и достойным санитарным условиям;

b) закрыть тюрьму Бобо-Диуласо, построенную в 1947 году, восстановление которой вряд ли возможно, несмотря на проделанную работу;

c) активизировать усилия по сокращению переполненности тюрем, главным образом путем эффективного применения существующих альтернатив содержанию под стражей, таких как сокращение срока тюремного заключения, судебный надзор и общественно-полезные работы;

d) обеспечить раздельное содержание лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных, а также обращение с ними в соответствии с их правовым статусом;

e) усилить судебный надзор за условиями содержания под стражей;

f) принять эффективные меры по предотвращению случаев смерти в местах лишения свободы, а также меры по защите матерей и детей, находящихся в местах лишения свободы; и

g) гарантировать Национальной комиссии по правам человека, неправительственным организациям и будущему национальному механизму по предупреждению пыток свободный доступ во все места содержания под стражей, в том числе посредством посещений без предварительного уведомления и личных бесед с задержанными.

Национальная комиссия по правам человека

23. С удовлетворением отмечая усилия по созданию Национальной комиссии по правам человека, включая назначение ее членов, проведение некоторых посещений мест лишения свободы и расширение ее финансовой автономии, Комитет в то же время сожалеет о том, что это учреждение функционирует не в полной мере и что оно до сих пор не получило аккредитации при Глобальном альянсе национальных правозащитных учреждений, несмотря на рекомендацию Комитета на этот счет. Принимая к сведению информацию о том, что Национальная комиссия по правам человека не получила никаких утверждений о пытках или жестоком обращении со времени предыдущих заключительных замечаний Комитета, Комитет выражает обеспокоенность по поводу эффективности и гласности механизмов подачи и рассмотрения жалоб, а также защиты жертв и их семей от преследования (статья 2).

24. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) продолжить усилия по обеспечению полной независимости членов Национальной комиссии по правам человека с личной и институциональной точек зрения путем предоставления ей достаточных и предсказуемых людских и

материальных ресурсов, с тем чтобы она могла в полной мере выполнять свои функции в качестве национального учреждения и национального механизма по предупреждению пыток независимым, беспристрастным и эффективным образом;

b) обратиться с просьбой об аккредитации Национальной комиссии по правам человека при Глобальном альянсе национальных учреждений по правам человека;

c) повысить осведомленность общественности о механизме рассмотрения жалоб Национальной комиссии по правам человека посредством рекламы, информирования и просвещения; и

d) наделить Национальную комиссию по правам человека механизмами и процедурами для эффективной защиты свидетелей и жертв нарушений прав человека, включая пытки, и обеспечить тем самым, чтобы они ни в коем случае не подвергались неправомерному обращению или запугиванию за подачу жалоб или дачу свидетельских показаний.

Национальный механизм по предупреждению пыток

25. Принимая во внимание тот факт, что в настоящее время правительство изучает законопроект о национальном механизме по предупреждению пыток, который будет поддерживаться Национальной комиссией по правам человека, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что после присоединения в 2010 году к Факультативному протоколу к Конвенции и посещения страны в 2017 году Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания государство-участник до сих пор не создало такой механизм (статьи 2 и 11).

26. Государству-участнику следует ускорить процесс создания национального механизма по предупреждению пыток и обеспечить, чтобы это учреждение имело превентивный мандат в соответствии с Факультативным протоколом и было обеспечено необходимой независимостью, персоналом, ресурсами и бюджетом для эффективного выполнения своего мандата.

Возмещение ущерба

27. Комитет приветствует пункт 3 статьи 518-6 Уголовно-процессуального кодекса, который предусматривает, что, несмотря на любое уголовное разбирательство, государство-участник обязано предоставить возмещение жертвам, а также установленную государством-участником компенсацию жертвам народного восстания 2014 года и неудавшегося переворота 2015 года, однако сожалеет об отсутствии конкретной программы реабилитации жертв пыток, которая включала бы все формы возмещения ущерба, предусмотренные статьей 14 Конвенции (статья 14).

28. Государству-участнику следует:

a) принять необходимые законодательные и административные меры для обеспечения того, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения имели доступ к эффективным средствам правовой защиты и возмещения ущерба, в том числе в тех случаях, когда виновный не был установлен;

b) в полной мере оценивать потребности жертв и обеспечивать наличие легкодоступных специализированных реабилитационных услуг; и

c) представить подробную информацию о случаях, когда жертвы пыток и неправомерного обращения получили доступ к эффективным средствам правовой защиты и им было предоставлено возмещение, и сообщить об этом Комитету при представлении своего следующего периодического доклада.

Процедура последующих действий

29. Комитет просит государство-участник представить к 6 декабря 2020 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета,

касающихся «кольвеог», условий содержания под стражей и национального механизма по предупреждению пыток (см. пункты 18 а), 22 а) и 26 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода всех или некоторых из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

30. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, и приветствует его обязательство оперативно представить ответы на рекомендации Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по итогам его миссии в Буркина-Фасо 3–9 декабря 2017 года.

31. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о мероприятиях, проведенных им с этой целью.

32. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет являться третьим по счету, не позднее 6 декабря 2023 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику дать до 6 декабря 2020 года свое согласие на применение упрощенной процедуры отчетности, в соответствии с которой Комитет направит государству-участнику перечень вопросов до получения его доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его третий периодический доклад, подготовленный согласно статье 19 Конвенции.